

© 2020 г.

Н.С. МАСТИКОВА

ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ В РОССИИ: РОЛЬ УРОВНЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К КОНФЕССИИ

МАСТИКОВА Наталья Сергеевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (navor@bk.ru).

Аннотация. С позиции теории групповой угрозы обсуждается отношение к мигрантам в зависимости от уровня религиозности в России. На материалах Европейского социального исследования за 2016 г. установлено, что большинство респондентов относит себя к последователям православной веры, при этом посещают службы и молятся только в связи с религиозными праздниками. Большинство оценивают свой уровень религиозности как низкий. Наиболее негативно относятся к мигрантам и оценивают изменения, приносимые мигрантами, респонденты с низким уровнем религиозности, в то время как респонденты с высоким уровнем положительно оценивают изменения, приносимые мигрантами, и одобряют въезд мигрантов в нашу страну. Группы россиян с разной степенью религиозности дифференцируются по социально-демографическим характеристикам. Негативно относятся к мигрантам респонденты с низким уровнем религиозности, преимущественно мужчины в трудоспособном возрасте (30–35 лет), которые, возможно, конкурируют с мигрантами за рабочие места. Группу с высоким уровнем религиозности преимущественно представляют женщины в возрасте 60 лет и старше, толерантно относящиеся к мигрантам. Отмечено, что высокая религиозность респондентов позитивно связана с межэтническим согласием.

Ключевые слова: уровень религиозности • конфессия • Европейское социальное исследование • мигранты • православные • теория групповой угрозы

DOI: 10.31857/S013216250009167-6

Постановка проблемы. На протяжении последних лет в России фиксируется рост притока мигрантов, в частности в связи с событиями на Украине. Согласно данным статистики, наибольший приток мигрантов в 2016–2017 гг. был с Украины, из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и из стран дальнего зарубежья [Численность и миграция..., 2017]. В общественном сознании может сформироваться мнение, что в основе негативного отношения к мигрантам, которое в свою очередь приведет к всплеску напряжения и межэтническим конфликтам, могут быть религиозные различия¹.

Исследования по вопросу влияния принадлежности к конфессии, уровня религиозности на отношение к мигрантам демонстрируют противоположные результаты:

¹Так, например, согласно данным Исследовательского центра PEW (2017), 75% населения относят себя к верующим. По конфессиональной принадлежности: 71% россиян относят себя к православным, 10% – к мусульманам, 15% – к неверующим/атеистам и 5% – к остальным конфессиям [Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe. Pew Research Centre. 2017. URL: <https://www.pewforum.org/2017/05/10/religious-belief-and-national-belonging-in-central-and-eastern-europe/> (дата обращения: 15.03.2017)].

религиозность уменьшает негативное отношение к мигрантам или увеличивает его, по другим данным – не имеет воздействия на отношение к мигрантам.

Подобных исследований, обсуждаемых в рамках теории групповой угрозы, в России нет. Выделим исследования А. Городзейской, А. Гликмана, Д. Маскилейсона, где авторы на данных ЕСС за 2006 и 2012 гг. рассматривали различные факторы (экономические, культурные, социально-демографические и контекстные) влияния на отношения к мигрантам [Gorodzeisky, 2015]. Выявлено, что ни экономические, ни культурные факторы не играют роли в объяснении отношения россиян к мигрантам. Единственным значимым социально-демографическим фактором оказался уровень образования: чем выше уровень образования респондентов, тем чаще рассматриваются мигранты в качестве угрозы для культуры страны. Значимым оказался также уровень религиозности: чем более религиозным является респондент, тем менее негативно он настроен к мигрантам. В исследовании С.В. Рыжовой установлено, что религиозность вне зависимости от конкретной конфессиональной принадлежности позитивно влияет на межэтнические отношения и способствует межэтнической толерантности [Рыжова, 2019: 51]. Религиозность, принадлежность к конфессии отнесена к «контекстным факторам» влияния на отношение к мигрантам, рассматривая ее как эмпирический показатель субъективной оценки религиозности респондента.

Предполагаем, что в ситуации однородности по конфессиональному признаку респонденты, принадлежащие к главенствующей в стране конфессии, могут испытывать негативное отношение к другим конфессиям, в их сознании они могут отождествляться с другой национальностью и вызывать негативное отношение к мигрантам. Религия может служить причиной этнического напряжения или конфликта, если религиозные люди ощущают реальную или предполагаемую угрозу. Для людей с высоким уровнем религиозности религия может восприниматься в качестве главной составляющей жизни, именно поэтому любое посягательство на их веру может восприниматься ими болезненно, вызывать агрессию и провоцировать рост напряженности [Fox, 2004: 7–8]. Тем не менее возможно, что чем однороднее общество по конфессиональной принадлежности, тем меньшее значение имеет уровень религиозности по отношению к мигрантам. Так как находясь в большинстве, представители главенствующей религиозной группы будут ощущать меньшую религиозную угрозу от мигрантов с отличной от большинства религиозной конфессией.

Какую роль играет сильная/слабая религиозность в вопросе отношения к мигрантам в России? Хотя конфессиональная однородность может смягчать уровень религиозной угрозы, мы предполагаем, что среди респондентов с высоким уровнем религиозности будет превалировать негативное отношение к мигрантам, в то время как респонденты с низким уровнем религиозности будут настроены к мигрантам положительно.

Эмпирическую базу составило Европейское социальное исследование (ESS), которое проводится каждые два года в европейских странах. Россия принимает участие в исследовании с 2006 г. На данный момент представлены восемь волн исследований, мы рассмотрим результаты последней доступной волны за 2016 г. В России ESS проводится Институтом сравнительных социальных исследований. Достоинством исследования является надежность данных, их сопоставимость, общедоступность. Всего на данный момент исследование охватывает 31 страну, проведено более 50 тыс. интервью по 1500–3000 в каждой стране. Выборки были случайными или случайными стратифицированными. Выборка по России за 2016 г. составляет 2430 респондентов. Данные взвешены на постстратификационный вес.

В базе данных существует богатый набор переменных для изучения вопросов, связанных с религиозностью и отношением к мигрантам. Так, для изучения религиозности россиян в базе присутствуют вопросы: 1) являются ли респонденты последователями какой-либо веры; 2) последователями какой именно веры; 3) посещали ли респонденты за последнее время какие-либо религиозные службы, кроме свадоб и похорон; 4) кроме тех случаев, когда респонденты посещали религиозные службы, как часто они молились. Для анализа отношения к миграции присутствует два блока вопросов: первый характеризуется отношением респондентов к переезду в страну людей иной национальности,

людей той же национальности, людей из более бедных стран. Вторая группа вопросов отражает отношение респондентов из России к изменениям, которые привносят мигранты в отношении экономики, в отношении культуры и в целом для России как места для жизни.

Религиозность россиян: общий ракурс. Считают себя последователем какой-либо веры 57,9% опрошенных, большинство православные христиане (86,9%). Последователями ислама являются 10,6% респондентов. Уровень религиозности в базе данных измерен с помощью 11-балльной шкалы, на которой 0 – совсем не религиозен, 10 – очень религиозен. Мы перекодировали шкалу в трехбалльную так, что варианты ответа от 0 до 4 означают низкую религиозность, 5 – среднюю, от 6 до 10 – высокую. По уровню религиозности респонденты распределились следующим образом: 48,6% респондентов с низкой степенью религиозности, 20% – со средним уровнем, 31,4% – с высоким уровнем религиозности.

На вопрос о том, как часто респонденты в последнее время посещают религиозные службы, кроме свадеб и похорон, ответы распределились следующим образом: ежедневно – 1,2%, чаще, чем раз в неделю – 1,4%, один раз в неделю – 3,8%, один раз в месяц – 10,2%, только по религиозным праздникам – 27,2%, еще реже – 27,6%, никогда – 28,6%. Ответы на вопрос «Как часто вы молитесь, если вообще это делаете?» распределились следующим образом: каждый день – 9,8%, чаще, чем раз в неделю – 5,1%, один раз в неделю – 4,5%, по крайней мере один раз в неделю – 8,6%, только по религиозным праздникам – 15,9%, еще реже – 19,2%, никогда – 37%. Больше половины россиян относят себя к последователям веры, в большинстве своем православной, причем более трети причисляют себя к высокорелигиозным, при этом посещают религиозные службы и молятся в основном в связи с религиозными праздниками.

Уровень религиозности и отношение к мигрантам. По всем вопросам, которые есть в базе данных на тематику межэтнических отношений, наиболее негативно относятся к переезду мигрантов иной национальности, той же национальности или к переезду мигрантов из более бедных стран респонденты с низким уровнем религиозности (табл. 1–3).

Таблица 1

**Разрешать ли въезд мигрантов другой национальности в зависимости
от уровня религиозности (% от числа ответивших)**

Уровень религиозности	Разрешать многим	Разрешать некоторым	Разрешать немногим	Никому не разрешать
Низкая	45,6	42,8	48,6	55,2
Средняя	18,5	19,4	22,0	18,2
Высокая	35,9	37,7	29,4	26,6

Среди тех респондентов, которые никому из мигрантов другой национальности не разрешили бы въезд в Россию, наибольшее число (55,2%) имеют низкий уровень религиозности. Среди тех, кто считает, что никому из мигрантов той же национальности не стоит разрешать въезд в страну, 56,3% имеют низкий уровень религиозности (табл. 2). Среди респондентов, которые не разрешали бы въезд мигрантам из более бедных стран, 51,5% респондентов имеют низкий уровень религиозности (табл. 3).

Такую же закономерность мы наблюдаем и в вопросах оценки изменений, которые привносят мигранты: чем менее религиозны респонденты, тем ниже оценка изменений, которые вносят мигранты в состояние экономики страны (50,5% респондентов с низким уровнем религиозности), культуры страны (51,7%) и для России как места для жизни в целом (51,6%). Почему респонденты с низкой религиозностью являются носителями негативного отношения к мигрантам? Возможно, объяснение кроется в характеристиках группы с низкой религиозностью: это преимущественно мужчины (53,4%), проживающие в больших (36,6%) и небольших (35,3%) городах, никогда не состоящие в браке (65,9%),

Таблица 2

**Разрешать ли въезд мигрантов той же национальности в зависимости
от уровня религиозности (% от числа ответивших)**

Уровень религиозности	Разрешать многим	Разрешать некоторым	Разрешать немногим	Никому не разрешать
Низкая	46,2	46,0	48,1	56,3
Средняя	18,9	20,1	21,6	18,1
Высокая	34,8	33,9	30,4	25,6

Таблица 3

**Разрешать ли въезд мигрантов из более бедных стран в зависимости
от уровня религиозности (% от числа ответивших)**

Уровень религиозности	Разрешать многим	Разрешать некоторым	Разрешать немногим	Никому не разрешать
Низкая	44,5	42,1	49,6	51,5
Средняя	14,2	18,7	19,4	21,6
Высокая	41,3	39,2	31,0	26,9

имеющие в основном среднее законченное образование (34,7%), в возрасте 30–35 лет (20,5%), оценивающие свое материальное положение как «справляемся на существующий доход» (39,33%). Группа с высоким уровнем религиозности представляет иной социально-демографический портрет: преимущественно это женщины (67,5%), проживающие в больших городах (37,4%), разведенные или вдовы (55%), с законченным средним образованием (26,2%) или с начальным профессиональным (22%), которые справляются на существующий доход (42,3%), в возрасте 60 лет и старше (33,4%).

С точки зрения теории групповой угрозы эти закономерности представляются логичными. Группе с низкой религиозностью – мужчин в трудоспособном возрасте – более вероятно испытывать конкуренцию с мигрантами, например за рабочие места, чем женщинам в возрасте 60 лет и старше, находящимся преимущественно уже вне конкурентного рынка труда, на пенсии.

Заключение. В результате эмпирического анализа мы выявили, что низкий уровень религиозности связан с негативным отношением к мигрантам. Результаты совпадают с исследованием по Европе в целом, выполненным А. Боман. Она также заключает, что в Европе существует общая закономерность – нерелигиозные люди выступают против мигрантов, что противоречит тенденции исследований в США по этому вопросу. В России мы наблюдаем гетерогенность по принадлежности к конфессии (православие). Согласно теории групповой угрозы, мы прогнозировали, что конфессиональная однородность будет увеличивать негативное отношение к мигрантам среди респондентов с высоким уровнем религиозности. Но эта гипотеза не подтвердилась. Возможно, чем более однородно общество по конфессиональной принадлежности, тем меньшее влияние имеет уровень религиозности на отношение к мигрантам. Можно заключить, что высокий уровень религиозности играет положительную роль в межэтнической согласии.

Анализ уровня религиозности во взаимосвязи с отношением к мигрантам актуален для нашей многонациональной и многоконфессиональной страны. Дж. Фокс показал, что религиозность может усиливать противоречия между конфликтующими сторонами, использоваться политическими деятелями и/или СМИ в качестве разжигания вражды, представители одной религии могут воспринимать религиозную практику другой религии как попытку изменить статус-кво. На росте негативного отношения, в частности по отношению к мигрантам, могут сказываться политические действия, такие как принятие законов, основанных на религиозных учениях, и рост политического влияния одной религиозной группы.

В случае, если этносы исповедуют разную религию и одна религиозная структура усиливает свое влияние, другая религиозная структура (и как следствие другой этнос) может чувствовать себя ущемленной, что в свою очередь может привести к увеличению негативного отношения. Высокая религиозность в России ведет к сглаживанию межнациональных отношений, но в стране сохраняется низкий уровень религиозности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Мастикова Н.С. Влияние уровня религиозности на межэтническую напряженность в России // Социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография / Отв. ред. Ю.Б. Епихина, М.Ф. Черныш. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 112–145. [Mastikova N.S. (2017) Influence of the Religiosity Level on the Interethnic Tension in Russia. In: Epikhina U.B., Chernysh M.F. (eds) *Social Factors of Interethnic Tension in Russia*. Moscow: FNISC RAN: 112–145. (In Russ.)]
- Рыжова С.В. Религиозность, этноконфессиональная идентичность и проблемы межэтнического согласия // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 49–58. [Ryzhova S.V. (2019) Religiosity, Ethno-Confessional Identity and Problems of Interethnic Accord. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 49–58. (In Russ.)]
- Blumer H. (1958) Race Prejudice as a Sense of Group Position. *Pacific Sociological Review*. Vol. 1. No. 1: 3–7.
- Bohman A., Hjerm M. (2013) How the Religious Context Affects the Relationship between Religiosity and Attitudes towards Immigration. *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 37. No. 6: 937–957.
- Doebler S. (2014) Relationships between Religion and Intolerance towards Muslims and Immigrants in Europe: A Multilevel Analysis. *Review of Religious Research*. Vol. 56. No. 1: 61–86.
- Fox J. (2004) The Unique Role of Religion in Middle Eastern Ethnic Conflict: a Large N-study. *Turkish Policy Quarterly*. Vol. 3. No. 1: 7–8.
- Gorodzeisky A., Glikman A., Maskileysen D. (2014) The Nature of Anti-immigrant Sentiment in Post-Socialist Russia. *Post-Soviet Affairs*. Vol. 31: 115–135.
- Scheepers P., Gijsberts M., Hello E. (2002) Religiosity and Prejudice against Ethnic Minorities in Europe: Cross-National Tests on a Controversial Relationship. *Review of Religious Research*. Vol. 43: 242–265.

Статья поступила: 21.03.19. Финальная версия: 20.01.20. Принята к публикации: 04.03.20.

ATTITUDES TOWARD MIGRANTS IN RUSSIA: THE ROLE OF RELIGIOSITY LEVEL AND BELONGING TO DENOMINATION

MASTIKOVA N.S.

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia

Natalia S. MASTIKOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (navor@bk.ru).

Abstract. The article discusses attitudes towards migrants depending on the religiosity level in Russia as part of the group threat theory. Based on the materials of the European Social Survey (2016), it was established that the majority of respondents consider themselves to be followers of the Orthodox faith. At the same time, most people attend services and pray only in connection with religious holidays. Most respondents rate their level of religiosity as low. In relation to the attitude towards migrants and the assessment of changes introduced by migrants, we observe that respondents with a low level of religiosity are most negatively disposed. At the same time, respondents with a high level of religiosity also positively assess the changes introduced by migrants and approve entry of migrants into our country. Groups of Russians with varying degrees of religiousness are differentiated according to socio-demographic characteristics. It is concluded that respondents with a low level of religiosity are negatively disposed towards migrants in connection with the explanation given by the group threat theory. Representatives of this group are predominantly men in working age (30–35 years old), who may be experiencing competition with migrants for jobs, while the group of a high level of religiosity is predominantly women aged over 60, mostly retired. The thesis that a high religiosity of the respondents is positively associated with inter-ethnic consent is thus confirmed.

Keywords: level of religiosity, denomination, European social research, migrants, Orthodox, theory of a group of threats.

Received: 21.03.19. Final version: 20.01.20. Accepted: 04.03.20.